

# НАЦИОНАЛЬНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ

## ETHNICAL MUSICAL CULTURES

*А. Т. Гумерова*

### **«Вятские епархиальные ведомости» как источник по истории православного пения нерусских народов Вятской губернии**

#### **Аннотация**

В статье рассматривается официальный печатный орган Вятской епархии — «Вятские епархиальные ведомости». Изучение публикаций периодического издания позволяет обозначить основные векторы миссионерской работы Русской православной церкви среди нерусского населения Вятской губернии, направленные на приобщение христианизированных народов к церковно-певческой практике.

**Ключевые слова:** Вятская губерния, христианизация, православное пение, крещёные татары, удмурты, марийцы, «Вятские епархиальные ведомости».

*А. Т. Gumerova*

### **“Vyatka Diocesan Bulletin” as a source on the history of Orthodox singing of non-Russian peoples of the Vyatka province**

#### **Summary**

The article considers the official printed organ of the Vyatka diocese “Vyatka Diocesan Bulletin” as an important source on the history of Orthodox singing of non-Russian peoples of the region: Udmurts, Mari, Tatars, Besermyans. The study of the periodical’s publications allows to identify the main vectors of the missionary work of the Russian Orthodox Church among the population of the Vyatka province, aimed at introducing Christianized peoples to church singing practice. The following are among them: the opening of special missionary schools, the curriculum of which includes a special place for church singing; the introduction of divine services in national languages; the preparation of translated religious literature.

**Keywords:** Vyatka province, Christianization, Orthodox singing, baptized Tatars, Udmurts, Mari, “Vyatka Diocesan Bulletin”.

Официальные церковные периодические издания под названием «Епархиальные ведомости» выходили в шестидесяти трёх епархиях Русской православной церкви с 1860-х по 1922 год. К примеру, издавались Ярославские, Литовские, Курские, Тамбовские, Симбирские, Казанские епархиальные ведомости. История издания Вятской епархии охватывает 1863–1918 годы. Сегодня этот журнал воспринимается в качестве важного исторического источника, изучение которого может способствовать пониманию особенностей истории региона, выявлению новых фактов, имён, реконструкции различных событий жизни провинции. Важно то, что помимо информации о жизни церкви епархиальные ведомости содержат статьи исторического, краеведческого, этнографического характера.

Достаточно объёмно и разнообразно на страницах «Вятских епархиальных ведомостей» отражена миссионерская деятельность Вятской епархии, периодом наиболее активного развития которой можно считать вторую половину XIX — начало XX века. Эти материалы содержат данные, касающиеся истории христианизации нерусских народов, населяющих регион, — удмуртов, татар, марийцев, бесермян; их изучение оказывается важным и для исследования распространения церковно-певческой практики среди этих этносов.

В обозначенный период на территории губернии появился целый ряд религиозно-просветительских организаций, курирующих различные направления миссионерства. В их числе — открытый в 1870 году Вятский комитет Православного миссионерского общества, который проводил планомерную работу по приобщению крещёных народов к церковной жизни через повсеместное внедрение практики богослужебного пения на родных языках. Реализация этих мероприятий происходила двумя путями: 1) через обучение детей церковному пению на родных языках в специальных миссионерских школах, в программе

которых музыке уделялось особое внимание; 2) через открытие «инородческих» приходов и введение в них национальных богослужений.

Основной деятельностью Вятского комитета была организация системы школьного религиозного образования для нерусских народов региона. Ежегодные отчёты учреждения, публикуемые в «Вятских епархиальных ведомостях», содержат много важных фактов, касающихся этой кампании. В частности, статистические данные о количестве открытых учебных заведений и обучающихся в них позволяют оценить масштабы проделанной Комитетом работы. Проанализировав отчётную документацию, мы обнаруживаем, что с каждым годом показатели увеличивались: если в 1879 году во всей губернии функционировало всего 12 миссионерских школ, обучающихся было 308 человек, то к 1900 году количество школ увеличилось до 66, а учеников стало более 2000 человек. Динамику результатов можно проследить по следующей таблице (см. таблицу 1):

Таблица 1<sup>1</sup>

Год	Количество школ	Количество обучающихся
1879	12	308
1880	12	297
1881	12	309
1882	14	304
1883	16	456
1884	16	500
1887	17	563
1888	17	642
1889	20	803
1890	20	728
1900	66	2120

Программа обучения в этих школах, построенная по «системе Н. Ильминского», была нацелена прежде всего на христианское просвещение воспитанников. Важнейшей дисциплиной являлось церковное пение: через интонирование молитвословий учащиеся знакомились с основами православия.

Председатель Вятского уездного училищного совета, протоиерей Игнатий Фармаковский пишет: «Надлежит преподавать в инородческих школах пение церковных песней и молитв как один из главных предметов обучения инородцев. Пение принадлежит к самым приятным для них упражнениям школьным и к сильным мнемоническим пособиям при изучении церковных молитв» [27. С. 432–433].

Деятельность школ не исчерпывалась только образовательными целями, они выполняли функцию важнейших очагов христианского миссионерства. В стенах учебных заведений зачастую устраивались встречи священников с местным населением, во время которых велись беседы на религиозные темы и звучало православное пение учащихся на родном языке: «Помимо школьных занятий в отчётном году учителя вели собеседования с инородцами, собираясь в школе в дни воскресные и праздничные вместе с родителями учащихся и посторонними, где совершались учителями общие молитвословия с пением церковных песнопений» [22. С. 175]<sup>2</sup>.

В отчётной документации Вятского комитета достаточно обстоятельно описаны успехи отдельных школ, выявленные в результате инспекторских поездок инородческих миссионеров, в чьи задачи входило курирование школ и приходов своей территориальной зоны, мониторинг религиозно-нравственного состояния инородцев. Разъезжая по деревням, миссионеры собирали сведения о положении дел в регионе, проверяли качество образования в школах, нередко экзаменовали учащихся. Обращает на себя внимание то, что в их отчётах всегда содержится оценка положения церковного пения в школах. Это свидетельствует о том, что музыкальной составляющей обучения придавалось большое значение со стороны духовенства. К примеру, о состоянии Дургинской женской школы миссионер Филипп Гаврилов сообщает, что при обзоре школы он присутствовал на утренней молитве, «при совершении которой учительница и ученицы молились, то становясь на колени, то полагая земные покло-

ны. ... Молитва сопровождалась пением учениц на три голоса и весьма стройно» [24. С. 188]<sup>3</sup>.

Приезды инородческих миссионеров отмечались с особой торжественностью: в этот день на местах организовывались богослужения на родном для населения языке. Службы могли проходить в приходе, в стенах школ или даже на открытом воздухе (так называемые полевые молебны, представляющие собой одну из интересных миссионерских практик, направленных на привлечение к религиозному действию как можно больше народа). Обязательным участником богослужебных ритуалов был местный школьный хор, а иногда дети-певчие, приехавшие вместе с миссионером, исполняющие богослужебные песнопения на родном языке [28]. Такого рода события получили широкое освещение на страницах «Вятских епархиальных ведомостей». В одной из публикаций описан проезд миссионера Павла Глезденёва в марийское село Куприян-Соло Уржумского уезда. Заметка написана редактором журнала Н. Гусевым, который, проезжая мимо местного прихода, увидел большое стечение народа, чему очень удивился, так как «черемисы как-то редко собираются в храм в таком большом количестве» [31. С. 198]. Причиной собрания оказался проезд «большого попа» (так называли местных жителей миссионера П. Глезденёва), который совершал в сельском храме богослужение на марийском языке. Содержание статьи достаточно ярко отражает масштабность этого события; к примеру, указывается, что молящихся было не менее 600 человек. Не остаётся без внимания автора и музыкальное оформление действия. Он пишет: «Собравшиеся исключительно были черемисы; из храма слышалось мелодичное пение на местном диалекте. ... Пели Феофановское Трисвятое, прокимен праздника, затем одним из диаконов читался Апостол, а другим Св. Евангелие, все по-черемиски. ... Хор состоял из 13 мальчиков-учеников, 2 священников, диакона и одного учителя. ... Особенно сильное впечатление произвело на молящихся начало литургии верных, затем хор пропел

по-черемисски Херувимскую Вятского распева, Достойно Киевского, „Отче наш“ Бортнянского и запричастную „Да исправится молитва моя“ Турчанинова» [31. С. 198–199]<sup>4</sup>.

В публикациях «Вятских епархиальных ведомостей» обнаруживаем также много ценной фактологической информации об отдельных личностях, внёсших большой вклад в приобщение крещёного населения к практике православного пения. Прежде всего, это учителя миссионерских школ; благодаря их самоотверженной работе сельские дети, не владеющие нотной грамотой, не имеющие опыта хорового пения, за короткий промежуток времени осваивали полный корпус богослужебных песнопений, могли обеспечить музыкальное оформление службы в местном приходе. И в чём-то именно по уровню овладения учащимися церковным пением оценивали инспекторы педагогическую состоятельность того или иного учителя<sup>5</sup>.

Сведения об этих юных миссионерах, которые стояли у истоков христианского просвещения своих народов, в том числе внесли большой вклад в зарождение православного пения на национальных языках в регионе, до настоящего времени не становились объектом специального исследовательского интереса; в опубликованной литературе мы не найдём исчерпывающую информацию о них. Между тем детальное изучение материалов «Вятских епархиальных ведомостей» может значительно дополнить имеющиеся результаты научно-поисковой работы в этом направлении. Основываясь на сведениях, собранных по отчётам Вятского комитета, можно сделать некоторые выводы относительно педагогического состава миссионерских школ Вятской губернии<sup>6</sup>. Основная часть учителей вятских учебных заведений — это воспитанники Казанской центральной крещёно-татарской школы, которая явилась своего рода лабораторией для апробации новых миссионерских и педагогических методик, впоследствии стала кузницей педагогических кадров для всего Поволжья. Это были, преимущественно, выходцы из крещёных та-

тар, прошедшие специальную подготовку по «системе Ильминского», в которой церковное пение признавалось важнейшим предметом, и основы преподавания его в 1870-е годы в Казани были заложены самим С. В. Смоленским. По отчётам видно, что на протяжении 30 лет ежегодно Вятский комитет отправлял на учёбу в казанскую школу 2–3 детей и учреждал специальную стипендию для них<sup>7</sup>. По окончании курса обучения выпускники возвращались на родину и занимали должности учителей в местных школах<sup>8</sup>. Именно эти юные просветители становились проводниками практики православного пения; прошедшие практику в Казани по церковно-певческим переводам С. Смоленского, они обучали детей простым обиходным напевам, доступным составу небольшого хора.

Просветительская, в том числе музыкально-просветительская, работа миссионеров была сконцентрирована не только вокруг школьного образования. С 1905 года в Вятке начали действовать миссионерские инородческие курсы, на которых готовили священников из числа нерусского населения [12; 14]. За три года работы было подготовлено 32 священника [29]. Начиная с лета 1908 года, по инициативе и под руководством инородческого миссионера Павла Глезденёва — одного из проводников идей Н. Ильминского в Вятском крае в епархии регулярно стала применяться новая форма летних миссионерских курсов, представляющая собой экскурсии по приходам с нерусским населением. К участию в этих мероприятиях привлекались инородческие миссионеры, слушатели курсов, учителя и ученики миссионерских школ. Основным во время экскурсий по сельской местности было проведение богослужений с церковным пением на родном для населения языке. В «Вятских епархиальных ведомостях» можно обнаружить целый ряд статей, посвящённых обзору подобных экскурсий [2; 3; 4; 10; 11]; в них также отдельное внимание уделяется музыкальной составляющей программы. К примеру, в заметке о поездке в село Пижанка Яранского уезда (13 июня

1908 г.) читаем: «В 8 часов утра началась литургия на черемисском языке. Черемис, в особенности женщин, в церкви было чрезвычайно много. Стройное и приятное пение курсистов привлекло массу интеллигентной публики. Состав литургийных песнопений был таков: „Херувимская“ — Турчанинова № 1, „Милость мира“ — так называемая „Златоустовская“, „Достойно есть“ Киевского распева и „Отче наш“ — Бортнянского — с некоторыми изменениями применительно к языку и мелодии черемис» [2. С. 1214–1215]. Обращают на себя внимание наблюдения автора, указывающие на обновление музыкального содержания марийских напевов. Такого рода свидетельства о фактах интонационного переинтонирования православных песнопений в «инородческой» среде нередко встречаются в дореволюционной миссионерской литературе. Судя по всему, это не вызывало возражений у духовенства, так как на данном этапе важен был факт приобщения крещёных народов к церковному пению, воспринимаемому священнослужителями как одно из орудий религиозного просвещения, способное закрепить и удержать интерес младохристиан к православию.

Большое внимание уделялось на страницах печатного органа епархии проблеме подготовки переводной религиозной, в том числе церковно-певческой, литературы. В этом вопросе ситуация у отдельных групп нерусских народов Вятской губернии была разная. Самыми обеспеченными изданиями были крещёные татары. Связано это было с тем, что основная масса татарского населения проживала в Казанской губернии, являющейся в это время центром православного миссионерства всего Поволжья. Именно там в 1876 году была учреждена специальная Переводческая комиссия, в рамках деятельности которой была начата активная работа над переводами для татар. Нотный сборник богослужебных песнопений для крещёных татар был издан в 1889 году [34].

Подготовка переводов для других народов началась позже и продвигалась не быстро. Этому поспособствовал ряд причин: отдалённость

Переводческой комиссии от мест их компактного расселения, нехватка сотрудников, владевших языками. Первое издание на удмуртском языке, включающее словесные тексты богослужебных песнопений, появилось в 1886 году [26]. Материалы «Вятских епархиальных ведомостей» дают нам сведения о предполагаемых авторах этого издания: ими могли быть священники-удмурты Пётр Мышкин, Иоанн Утробин, Василий Фролов и Николай Кротов. Согласно содержанию «Распоряжения Епархиального начальства», напечатанного в ведомостях в 1885 году, именно на них, как на «знатоков языка вотского», была возложена эта обязанность [30. С. 276]. Нотный сборник богослужебных песнопений на удмуртском языке был напечатан в Казани в 1894 году [36].

Церковно-певческие переводы для марийцев были изданы в 1891 году на луговом наречии [35] и в 1892 году на восточном наречии [33]. Но, судя по сведениям, опубликованным в ведомостях, эти переводы не были доставлены в Вятскую губернию; возможно, весь тираж был распространён на территории Казанской губернии, густо населённой марийцами. Крупнейший вятский миссионер, просветитель марийского народа Павел Глезденёв в одной из публикаций за 1908 год о «черемисских» переводах на Вятской земле свидетельствует: «Признаться, у нас пока нет ни партитуры богослужебных песнопений, и ни книг богослужебных. Всё приходится создавать!» [2. С. 1225].

Сроки готовности переводов песнопений, необходимых как в качестве дидактического, так и богослужебного материала, и в целом уровень развития сети миссионерских учебных заведений, повлияли и на степень распространения традиции православного пения у народов Вятской губернии. В частности, можно констатировать, что у крещёно-татарского и удмуртского населения региона, в большей степени «ощутившего» результаты музыкально-просветительской работы миссионеров, эта практика достаточно хорошо закрепились. Она настолько глубоко проникла в музыкальное сознание народов, что пережила советский пери-



од и продолжает своё бытование по сегодняшний день.

Рамки научной статьи не позволяют затронуть все вопросы, освещаемые на страницах журнала. Но, исходя из представленных данных, мы можем утверждать, что «Вятские епархиальные ведомости» могут рассматриваться как полноценный и разносторонний источник по истории православного пения христианизированного населения региона, отражающий как историю формирования певческих традиций, пути и формы внедрения богослужебного пения миссионерами, так и отдельные аспекты музыкальной практики — имена деятелей, учебный и богослужебный певческий репертуар, изданная нотная литература и др. Большинство этих фактов и сведений не введены в научный оборот, что актуализирует обращение к этим материалам. Резюмируя, отметим, что исследование публикаций «Вятских епархиальных ведомостей» представляет интерес для воссоздания полной картины церковно-певческой практики нерусских народов Вятской губернии в дореволюционный период.

## Примечания

- 1 Таблица составлена по данным отчётов Вятского комитета Православного Миссионерского общества за соответствующие годы, опубликованных на страницах «Вятских епархиальных ведомостей».
- 2 О беседах с «инородцами», проводимыми миссионерами, см. также [8].
- 3 Приводим ещё несколько выдержек из отчётов: «Наравне с Законом Божьим, как необходимое дополнение к нему и к объяснениям Богослужения, во всех школах преподавалось пение, и ученики некоторых школ настолько успели в оном, что пели и в церквях во время Богослужений; так, в школах Сардабашской и Сюбашской по отзыву наблюдателя церковно-приходских школ священника Иоанна Шубина, пение учащихся с разделением их на 4 голоса достойно подражания. Хорошей постановке пения учителю Сардабашской школы много помогает знание им цифровой системы пения. Об учителе Кузебаевской школы заведывающий оною священник Ф. Кибардин сообщил: к делу своему усерден; успехи учеников очень удовлетворительные; пение в школе молитв и церковных пений настолько удовлетворительно, что с великого поста ученики вотяки будут петь в церкви» [25. С. 126–127].  
«В миссионерской Ильнетской школе, устроенной П. К. Ушковым, в присутствии учащихся и при громадном стечении черемис, православных и язычников, и крещёных татар им совершено всенощное бдение на татарском языке; пел хор певчих завода г. Ушкова, причём некоторые песнопения, были пропеты хором, по предварительной подготовке, также на татарском языке. Всё это, как было заметно, умирительно и благотворно действовало на собравшихся не только крещёных татар, но и на черемис, которые владеют татарским» [23. С. 176].  
Подобные характеристики можно обнаружит практически в каждом отчёте Вятского комитета, а также в отдельных публикациях миссионеров (например, см.: [1, 6, 9, 13, 31]).
- 4 Сохранена пунктуация первоисточника.
- 5 Такого рода заключения мы находим в отчётах Комитета: «В прочих школах хотя пение также считается в числе обязатель-

ных и необходимых предметов, но ученики поют только в школе молитвы и некоторые церковные песнопения, с голоса учителя, в церкви же во время Богослужения участвовать в пении не могут. Это нужно приписать конечно малоспособности учителей. Там, где учителя не способны к преподаванию пения, о. Благочинным и заведывающим школами рекомендовалось бы возлагать это обучение пению на кого-либо из состава причта местной церкви и более успевающих, и способных — привлекать к участию в клиросном пении в церкви» [25. С. 128].

<sup>6</sup> С учётом ограниченности формата статьи приведём часть списка учителей Вятских миссионерских школ по данным отчёта за 1889 год.

Вотские школы: Андреев Кузьма (выпускник Сардабашской крещёно-татарской школы) — учитель Карлыганской вотской школы; Заворохин Павел (образование не указано) — учитель Кузубаевской школы; Смирнов Иван (выпускник Глазовского духовного училища) — учитель Ляминской (Кочуковской) школы и другие.

Крещёно-татарские школы: Алексеев Григорий (выпускник Казанской Центральной крещёно-татарской школы — КЦКТШ) — учитель Бектешевской школы; Дмитриев Семён (выпускник КЦКТШ) — учитель Старо-Гришкинской школы; Иванов Антон (выпускник КЦКТШ) — учитель Сюбашской школы; Ковалёв Иоаким (выпускник КЦКТШ) — учитель Сардабашского училища; Петров Александр (выпускник КЦКТШ) — учитель Новогришкинской школы; Петров Дмитрий (выпускник КЦКТШ) — учитель Брюшлинской школы; Петров Павел (выпускник КЦКТШ) — учитель Черкасовской школы; Семёнов Андрей (выпускник КЦКТШ) — учитель Порымской школы; Семёнов Степан (выпускник КЦКТШ) — учитель Сетяковской школы; Фёдоров Николай (выпускник КЦКТШ) — учитель Верхне-Шурнякской школы; Феофилактова Ольга (выпускница КЦКТШ) — учительница Дургинской женской школы и другие.

Черемисские школы: Бельский Иван (выпускник Елабужского духовного училища) — учитель Черемисско-Возжайской школы; Константинов Гавриил (получил домашнее образование) — учитель Бимской школы; Куклина Ольга (имела свидетельство на звание учительницы начальной школы) — учительница Сардинской школы; Сидоров Иван (выпускник Ка-

занской учительской семинарии) — учитель Шаркэнерской (Куприянсолинской) школы; Фёдоров Степан (выпускник КЦКТШ) — учитель Ильнетской школы и другие.

Бесермянские школы: Лопатин Александр (выпускник Глазовского духовного училища) — учитель Ворцынской школы.

<sup>7</sup> К примеру, в отчёте за 1879 год читаем: «Устраивая училища для инородцев и доставляя в оныя всё необходимое, Комитет заботится о том, чтобы в училищах были надёжные и способные учителя; с этою целью Комитет в 1879 г. содержал на свои средства в Казанской крещёно-татарской школе двух мальчиков из инородцев — Павла Петрова и Семёна Дмитриева» [15. С. 181].

<sup>8</sup> Судя по материалам епархиальных ведомостей, такая практика продолжалась до 1900 года. К началу XX столетия миссионерская школьная система образования в Вятской губернии была уже достаточно хорошо развита и была способна сама себя обеспечивать необходимыми кадрами: Комитет «гораздо удобнее находит готовить учителей из инородцев в своих двухклассных школах, которых в губернии 14» [7. С. 282]. К этому времени в регионе, наряду с начальными школами, начали открываться и учительские школы. К примеру, в 1885 году на территории Уржумского уезда Вятской губернии было учреждено первое педагогическое учебное заведение специально для удмуртов — Карлыганская центральная вотская школа (см. подробнее: [5]).

## Список литературы

## References

1. Гаврилов Ф. Г. Два радостных дня в Старогришкинской миссионерской школе // Вятские епархиальные ведомости. — 1896. — № 5. — С. 214–217 [Gavrilov F. G. Dva radostnykh dnia v Starogrishkinskoi missionerskoi shkole // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1896. — № 5. — S. 214–217].
2. Глезденёв П. П. Летняя миссионерская экскурсия // Вятские епархиальные ведомости. — 1908. — № 46. — С. 1211–1227 [Glezdenev P. P. Letniaia missionerskaia ekskursiia // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1908. — № 46. — S. 1211–1227].
3. Глезденёв П. П. Миссионерская экскурсия слушателей Вятских Инородческих Миссионерских курсов в июне 1910 года // Вятские епархиальные ведомости. — 1911. — № 8/9. — С. 163–178 [Glezdenev P. P. Missionerskaia ekskursiia slushatelei Viatskikh Inorodcheskikh Missionerskikh kursov v iune 1910 goda // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1911. — № 8/9. — S. 163–178].
4. Глезденёв П. П. Миссионерская экскурсия слушателей Вятских Инородческих Миссионерских курсов летом 1909 года // Вятские епархиальные ведомости. — 1910. — № 2. — С. 35–51 [Glezdenev P. P. Missionerskaia ekskursiia slushatelei Viatskikh Inorodcheskikh Missionerskikh kursov letom 1909 goda // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1910. — № 2. — S. 35–51].
5. Гумерова А. Т. Традиция православного пения удмуртского населения Вятской губернии: из истории возникновения // Музыковедение. — 2020. — № 2. — С. 3–9 [Gumerova A. T. Traditsiia pravoslavnogo peniia udmurtskogo naseleniia Viatskoi gubernii: iz istorii vzniknoveniia // Muzykovedenie. — 2020. — № 2. — S. 3–9].
6. Из Ижевского благочиния // Вятские епархиальные ведомости. — 1874. — № 8. — С. 218 [Iz Izhevskogo blagochiniia // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1874. — № 8. — S. 21].
7. Из отчёта Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1900 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1901. — № 6. — С. 277–298 [Iz otcheta Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1900 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1901. — № 6. — S. 277–298].
8. Извлечение из дневника Епархиального миссионера // Вятские епархиальные ведомости. — 1894. — № 12. — С. 355–373 [Iz vlechenie iz dnevnika Eparkhial'nogo missionera // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1894. — № 12. — S. 355–373].
9. Крещёно-татарские школы Вятского Миссионерского Комитета в Елабужском уезде // Вятские епархиальные ведомости. — 1874. — № 16. — С. 425–435 [Kreshcheno-tatarskie shkoly Viatskogo Missionerskogo Komiteta v Elabuzhskom uезде // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1874. — № 16. — S. 425–435].
10. Куглеев Н. Миссионерская экскурсия в крещёно-татарские селения Елабужского уезда // Вятские епархиальные ведомости. — 1911. — № 49. — С. 1039–1050 [Kugleev N. Missionerskaia ekskursiia v kreshcheno-tatarskie seleniia Elabuzhskogo uезда // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1911. — № 49. — S. 1039–1050].
11. Миссионерская экскурсия среди вотяков (Лето 1911 года) // Вятские епархиальные ведомости. — 1912. — № 20. — С. 541–550 [Missionerskaia ekskursiia sredi votiakov (Leto 1911 goda) // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1912. — № 20. — S. 541–550].
12. Миссионерские инородческие курсы в городе Вятке // Вятские епархиальные ведомости. — 1904. — № 22. — С. 1254–1268 [Missionerskie inorodcheskie kursy v gorode Viatke // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1904. — № 22. — S. 1254–1268].
13. Миссионерское училище в деревне Ильмень Елабужского уезда // Вятские епархиальные ведомости. — 1889. — № 7. — С. 187–191 [Missionerskoe uchilishche v derevne Il'men' Elabuzhskago uезда // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1889. — № 7. — S. 187–191].
14. О миссионерских инородческих курсах в г. Вятке // Вятские епархиальные ведомости. — 1905. — № 11. — С. 607–615 [O missionerskikh inorodcheskikh kursakh v g. Viatke // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1905. — № 11. — S. 607–615].
15. Отчёт Вятского комитета Православного миссионерского общества за



- 1779 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1880. — № 7. — С. 174–182 [Otchet Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1779 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1880. — № 7. — S. 174–182].
16. Отчёт Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1780 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1881. — № 7. — С. 134–150 [Otchet Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1780 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1881. — № 7. — S. 134–150].
  17. Отчёт Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1881 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1882. — № 9. — С. 134–143 [Otchet Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1881 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1882. — № 9. — S. 134–143].
  18. Отчёт Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1882 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1883. — № 7. — С. 137–146 [Otchet Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1882 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1883. — № 7. — S. 137–146].
  19. Отчёт Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1883 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1884. — № 7. — С. 170–177 [Otchet Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1883 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1884. — № 7. — S. 170–177].
  20. Отчёт Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1884 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1885. — № 9. — С. 185–198 [Otchet Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1884 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1885. — № 9. — S. 185–198].
  21. Отчёт Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1887 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1888. — № 7. — С. 134–150 [Otchet Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1887 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1888. — № 7. — S. 134–150].
  22. Отчёт Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1888 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1889. — № 7. — С. 148–164 [Otchet Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1888 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1889. — № 7. — S. 148–164].
  23. Отчёт Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1889 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1890. — № 7. — С. 163–183 [Otchet Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1889 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1890. — № 7. — S. 163–183].
  24. Отчёт Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1890 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1891. — № 7. — С. 171–198 [Otchet Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1890 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1891. — № 7. — S. 171–198].
  25. Отчёт Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1891 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1892. — № 6. — С. 114–136 [Otchet Viatskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1891 god // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1892. — № 6. — S. 114–136].
  26. Песнопения всенощного бдения и божественной литургии на вятском языке. — Казань: Православное миссионерское общество, 1886. — 132 с. [Pesnopeniia vsenoshchnogo bdeniia i bozhestvennoi liturgii na votskom iazyke. — Kazan': Pravoslavnoe missionerskoe obshchestvo, 1886. — 132 s.].
  27. По вопросу об устройстве начальных народных училищ в инородческих местностях. Мнение председателя Вятского уездного училищного совета протоирея Игнатия Фармаковского // Вятские епархиальные ведомости. — 1868. — № 23. — С. 424–434 [Po voprosu ob ustroistve nachal'nykh narodnykh uchilishch v inorodcheskikh mestnostiakh. Mnenie predsedatelia Viatskogo uездного uchilishchnogo soveta protoireia Ignatii Farmakovskogo // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1868. — № 23. — S. 424–434].
  28. Поездка главного миссионера Вятской епархии в инородческие приходы в конце 1871 г. // Вятские епархиальные ведомости. — 1872. — № 16. — С. 356–367 [Poezdka glavnogo missionera Viatskoi eparkhii v inorodcheskie prikhody v kontse 1871 g. // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1872. — № 16. — S. 356–367].

29. Помелов В. Б. Выдающийся просветитель марийского народа П. П. Глезденёв и его миссионерская деятельность в Вятской губернии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2016. — Т. 2. — № 2 (6). — С. 21–28 [Pomelov V. B. Vydaiushchiisia prosvetitel' mariiskogo naroda P. P. Glezdenev i ego missionerskaia deiatel'nost' v Viatskoi gubernii // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia «Istoricheskie nauki. Iuridicheskie nauki». — 2016. — T. 2. — № 2 (6). — S. 21–28].
30. Распоряжение Епархиального Начальства // Вятские епархиальные ведомости. — 1885. — № 12. — С. 261–280 [Rasporiazhenie Eparkhial'nogo Nachal'stva // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1885. — № 12. — S. 261–280].
31. Село Куприан-Сола, Уржумского уезда // Вятские епархиальные ведомости. — 1908. — № 6. — С. 198–199 [Selo Kuprian-Sola, Urzhumskogo uезда // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1908. — № 6. — S. 198–199].
32. Семакин И. Миссионерская деятельность в Вятской Епархии в 1875 году (Из отчёта главного миссионера) // Вятские епархиальные ведомости. — 1876. — № 10. — С. 269–278 [Semakin I. Missionerskaia deiatel'nost' v Viatskoi Eparkhii v 1875 godu (Iz otcheta glavnogo missionera) // Viatskie eparkhial'nye vedomosti. — 1876. — № 10. — S. 269–278].
33. Употребительнейшие церковные песнопения. На восточно-черемисском наречии. — Казань: Типография Императорского университета, 1892. — 18 с. [Upotrebitel'neishie tserkovnye pesnopeniia. Na vostochno-cheremisском narechii. — Kazan': Tipografiia Imperatorskogo universiteta, 1892. — 18 s.].
34. Хоровые церковные песнопения на татарском языке. — Казань: Православное миссионерское общество; Литография И. Молдавского, 1889. — 159 с. [Khorovye tserkovnye pesnopeniia na tatarskom iazyke. — Kazan': Pravoslavnoe missionerskoe obshchestvo; Litografiia I. Moldavskogo, 1889. — 159 s.].
35. Хоровые церковные песнопения на черемисском языке. — Казань: Типолиграфия В. М. Ключникова, 1891. — 156 с. [Khorovye tserkovnye pesnopeniia na cheremisском iazyke. — Kazan': Tipolitografiia V. M. Kliuchnikova, 1891. — 156 s.].
36. Хоровые церковные песнопения: на вотском языке. — Вып. 1. — Казань: Типолиграфия Императорского университета, 1894. — 16 с. [Khorovye tserkovnye pesnopeniia: na votskom iazyke. — Vyp. 1. — Kazan': Tipolitografiia Imperatorskogo universiteta, 1894. — 16 s.].